

* * *

Война приблизилась к границам,
Того гляди, завяжут бой.
И лишь Китай огромной птицей
Летит над бурей мировой.

И над руинами Дамаска,
И над бесчинствами ИГИЛ
Летит дракон. Иль это маска,
В которой тайну он сокрыл?

Вниманьем неземным наполнен,
Ему — фортуны дикий крик.
Он уловил созвездий волны
И перевёл на свой язык.

Терпел утраты и лишенья,
Народ, упорный, как гранит.
Он отрицает разрушенье
И древность в памяти хранит.

И новое хватает жадно,
Повсюду умники его,
И сердцу русскому отрадно
Восточной монхи торжество.

Молю тебя, о Провиденье!
Союз с Китаем воплоти.
А запад — это сновиденье,
Мираж на шёлковом пути.

* * *

Как много скорби в смертном часе,
Но всё же легче тем рабам,
Кто видит в милосердном Спасе
Противодействие гробам.

Истлеет всё в подлунном мире,
Пятно луны — и то сотрут.
В бездонном и ночном эфире
Устои мрака упадут.

И грянет Свет. И станет Силой!
Завет, непобеждённый тьмой,
Взлетит над каждою могилой,
Любовью воскресит самой.

* * *

В непробудные смутные годы
Народили мы бедных детей
С непонятною жаждой свободы
И безумием адских страстей.

Их сердца обрастают шипами,
Норд холодный им рты леденит,
И в ответ извергается пламя
Недоношенных нами обид.

В тёмных дебрях кооперативок
Мы живём, как под голой луной,
Если дочь, — словно рысь, на загривок,
Если сын клюв смыкает стальной.

Угасающие в зевоте,
Заслужили мы участь свою.
И вороны ликуют в полёте,
И змея замерла на краю.

* * *

Исповедуюсь я сини,
Что раскинулась над плёсом.
Исповедуюсь я глине,
Что желтеет по откосам.

Исповедуюсь я солнцу,
Будто оку молодому.

Исповедуюсь оконцу,
То есть образу святому.

Что я вижу на иконе?
Глину древнюю нагую
И — зарёй на небосклоне —
Матерь Божию живую.

Век за веком нежит Сына
На руках своих престольных.
Век за веком дышит в сини,
Исповедуя достойных.

* * *

Прикоснусь к синеве той дальней,
Что над белым безмолвьем взошла.
Прикоснусь, назову её тайной
И поверю, что мать ожила.

Вот идёт она тропкою стылой,
Не во сне идёт, наяву.
Назову её Родиной милой,
Незабвенной своей назову.

Свет лимонный парит над излучиной,
И другая теперь синева.
Мама, мама, ты светишься лучиком,
И твои негасимы слова.

Как смотрела ты в душу сыновнюю!
О, как очи сияли твои!
Мама, мама, тебя, мою кровную,
По весне отпют соловьи.